

Прилетят, раскроют двери
Всех подвалов и темниц,
Слезы высохнут на солнце
На концах твоих ресниц.

Станешь снова ты свободна,
Весела, как Первый май,
Мстить пойдешь, моя подруга
За любимый, милый край...

Глядя, как дрожит листок в руке Нины, я вспомнила об их дружбе с Олегом, о том, как он часто говорил мне:

— Мама, ты только посмотри, какие у нее глаза! Умные, добрые, открытые... Знаешь, Нина никогда прежде о себе не беспокоится, а всегда — о других. Неудачи товарищей переживает больше, чем свои. Когда нужно — скажи, и она готова на любой риск ради товарищей. Для других, для «Молодой гвардии» и живет. Что с ней немцы могут поделаться?! Если бы и все такие были, как Нина! Не любить ее нельзя...

Нина вдруг пристально посмотрела на меня широко открытыми прекрасными своими глазами. В них зрело какое-то решение.

ЭТО БЫЛ ОН

Второго марта я с мамой и Еленой Петровной Соколан пошла искать Олега в Ровеньки.

Мы вынуждены были возвратиться ни с чем. Лес, где были расстреляны наши люди, немцы заминировали. Приходилось ожидать, пока растает снег и лес разминуют.

Одиннадцатого марта 1943 года стало известно, что в Ровеньках будут раскапывать могилы расстрелянных. Я бы-